

О.С. Амосова

ОРГАНИЗАЦИЯ И ИСТОРИЯ ЦЕРКОВНОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Рассматриваются основные этапы развития церковного учета населения Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв. Описаны порядок организации и способы регистрации церковного учета в виде клировых ведомостей, метрических книг: клировых и консисторских, годовые выписки о населении приходов («экстракты»), церковные книги Святейшего Синода. Раскрыта роль церковного учета в организации учета всего народонаселения Российской империи.

Ключевые слова: церковный учет, население, метрическая книга, клировая ведомость, Синод.

O.S. Amosova

ORGANIZATION AND HISTORY OF CHURCH REGISTRATION OF THE POPULATION OF RUSSIA IN THE XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES

The article deals with the main stages of development and formation of the Church accounting of the population of the Russian Empire in the XVIII – first half of the XIX centuries. The order of organization and methods of registration of Church records in the form of clerical statements, metrical books: clerical and Consistorial, annual statements about the population of parishes (“extracts”), Church books of the Holy Synod are considered. The article considers the role of Church accounting in the organization of accounting for the entire population of the Russian Empire.

Keywords: Church records, population, metric book, clerical register, Synod.

Еще до проведения I ревизии податного населения в России в 1702 г. правительство предприняло попытку собрать сведения о православном населении и раскольниках, проживающих на территории империи. Первоначально такие клировые ведомости составлялись только в больших епархиях – Новгородской, Московской, Псковской и Нижегородской, – и то не регулярно. Постоянный узаконенный сбор сведений о православном населении начался в 20-е гг. XVIII в.

Синодский указ от 7 марта 1722 г. предписывал всем священникам ежегодно составлять клировые ведомости учета своих прихожан: «...по всем епархиям во всех градских и уездных приходах священни-

кам учинить именные прихожанам своим всякого звания мужеского и женского пола людям книги, в которых как православных, так и раскольников означать по домам...» [6].

20 февраля 1724 г. был принят новый указ Синода [7], в котором указывалось, что еще с 1702 г. священники должны были вести метрические книги. В них заносились сведения о количестве рожденных и умерших прихожан, а также о заключенных браках.

Различали метрические книги приходские и консисторские. В архивах духовных консисторий хранились периодические годовые выписки о населении приходов – экстракты. Консисторские

Амосова Оксана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России. Сфера научных интересов: теория и история государства и права. Автор 67 опубликованных научных работ.
E-mail: amosova.o.s@mail.ru

выписки представляли собой хронологическую систематизацию тетрадей, в которых фиксировались факты рождения, смерти и заключения брака в течение одного года по всем приходам одного города или уезда. Объем таких тетрадей в среднем составлял 1000–1200 листов. Экземпляр, хранящийся в приходе, был поменьше, так как в нем фиксировались сведения исключительно одного прихода. Если приход был небольшим, то записи в одной книге о прихожанах велись несколько лет. До 1840-х гг. метрические книги не разделялись по содержанию, и все виды регистраций производились подряд. Позднее для разных событий стали заводить отдельные книги. Объем приходских метрических книг составлял 200–250 листов. Книги приходов носили только информационный характер и не обладали юридической силой, в отличие от консисторских книг. Для лиц иудейского вероисповедания предусматривались отдельные книги, где велся как ежемесячный, так и годовой контроль этих лиц. В конце XIX в. метрические книги появляются в армии. Их вели военные священники, которые осуществляли учет военнослужащих по отдельным полкам.

На основании метрических книг выдавались так называемые выписи, или метрические свидетельства. По ним происходила и проверка свидетельств, если возникали сомнения в их подлинности. Необходимо отметить, что ввиду недобросовестности отдельных служителей церкви указы Синода о ведении книг не выполнялись. При их отсутствии в качестве доказатель-

ства рождения выступали исповедные росписи, родословные, обывательские книги городов, ревизские сказки и формулярные списки, а также выписи крещения. Небрежное отношение священников к ведению метрических книг порождало принятие многочисленных указов Святейшего Синода, издаваемых с завидной регулярностью: в 1779 г., 1802 г., 1812 г., 1824 г. и так далее. В них говорилось о необходимости правильного заполнения метрик. За правильность каждой метрической записи отвечал весь церковный причет, то есть весь штат церкви. К 1724 г. Синод разработал и утвердил единую для всех приходов форму метрической книги, обязательной для ведения. Указ 1724 г. можно считать началом систематического учета православного населения и раскольников Российской империи.

Ведение метрических книг в России велось до 1918 г. (в некоторых местностях – до 1921 г.). Как исторический материал, метрические книги не вызывали большого интереса как у дореволюционных государствоведов, так и у советских историков. В трудах архимандрита Макария указывается, что, несмотря на то, что в архивах церкви хранились достаточно полные данные о населении приходов, они нигде не публиковались, за исключением сведений Нижегородской епархии, вплоть до 1796 г. [1]. Высоко оценивали данные метрических книг с точки зрения изучения учета населения России такие ученые, как Л.Ю. Крафт, А.К. Шторх, И.Ф. Герман, работавшие над их содержанием по отдельным губерниям.

В своей работе «Статистические исследования относительно Российской империи» К.Ф. Герман отмечал, что начало метрических книг Синода датируется 1722 г., но книги эти носят очень «отрывочный» характер [4, с. 196–197].

С конца XVIII в. Синод начинает публиковать церковные книги, поэтому данные церковного учета населения России становятся доступными для изучения статистического анализа народонаселения. Среди известных работ ученых, посвятивших себя вопросам изучения учета населения России, выделяются труды И.Ф. Германа, Е.И. Кайпша, Е.Ф. Зябловского, А.И. Рославского, К. Баллода, А. Бессера и др. Из них лишь последние два критически определяли достоверность данных, содержащихся в метрических книгах, отмечая, что более достоверными они становятся только во второй половине XIX в., но и тогда остаются далеки от идеала по точности содержащихся в них сведений [3].

Материалы метрических книг XVIII–XIX вв. так же, как и материалы I–X ревизий учета подушного населения России, не подразумевали полный учет всего населения, обходили вниманием учет женского пола, людей нехристианского вероисповедания, иноверцев. Оставляли желать лучшего учет родившегося и умершего населения, движение переселенцев. Об этих и некоторых других категориях населения в метрических книгах содержатся только примерные сведения или не содержатся вовсе. Такие неточности объясняются тем, что Синод не регулярно получал сведения от своих епархий, особенно в течение всего XVIII в. Небрежность ведения метрических книг на местах была отмечена указом Святейшего Синода 23 ноября 1779 г. [9]. В данном указе отмечалось, что метрические книги ведутся очень плохо и, как и ранее изданные по этому вопросу указы, требовал от приходов регулярности

в ведении и пересылке метрических данных в Синод. Вопросу сбора метрических данных был посвящен и указ Правительствующего Сената, изданный в феврале 1782 г. и впоследствии продублированный указом 1825 г. [10] Согласно этим указам, администрация на местах должна была собирать сведения о населении у духовенства в пределах губерний и передавать их в Сенат. В документах церковного учета в XVIII в. фиксировали число родившихся, смертность, количество заключенных браков в каждом городе и уезде. Ведомости учета содержали такие графы, как учет православного населения, учет иностранцев. В графе «Умершие» указывались возраст и причина смерти. Таким образом, несмотря на некоторую обрывочность содержащихся в ведомостях сведений о населении, они представляют собой любопытный исторический материал. В фундаментальном исследовании учета народонаселения в России В.М. Кабузана приводятся данные, содержащиеся в метрических книгах 1771 г. [5, с. 79.] Так, в 1769 г. в Московской губернии рождаемость превышала смертность на 12 579 человек; в 1770 г. – 11 796; в 1772 г. – 13 037 человек. В 1771 г. отмечается эпидемия чумы и превышение смертности на 27 965 человек. Анализ данных метрических книг позволяет нам сделать вывод о том, что естественный прирост населения в империи наблюдался в районах с благоприятными климатическими условиями (южные районы), плодородными землями и меньшим числом крепостного крестьянства.

Начало систематическому церковному учету в России положил указ Святейшего Синода 29 марта 1796 г. «О присылке метрических экстрактов в Синод из всех епархий о рождающихся, браком сочетающихся и умерших» [11]. Согласно указу, в целях предотвращения нерегулярности отправки в Синод метрических экстрактов епар-

Теория и история государства и права

хии обязывались «предоставлять оные» в январе каждого года. Следует отметить, что, несмотря на все попытки Синода провести сбор метрических книг своевременно, вплоть до середины XIX в. это не удавалось сделать. Многие епархии продолжали вести метрические книги небрежно, а некоторые их просто не предоставляли. Это отобразилось во всех указах первой четверти XIX в. Несмотря на такие достаточно существенные недостатки, сегодня большинство историков считают данные, зафиксированные метрическими экстрактами, ценными материалами, позволяющими точно и объективно оценить движение народонаселения в епархиях. Этим объясняется тот факт, что и при производстве ревизий подушного учета населения империи, и при возникшем позже административно-полицейском учете данные метрических книг использовались практически в качестве эталона при сверке полученных данных. Таким образом, в XVIII в. метрические книги вели не во всех епархиях, что затрудняло достоверный учет населения. Только после создания в Синоде 1-го Департамента по церковному учету народонаселения империи церковный учет начинает развиваться повсеместно. Именно во второй половине XVIII в., когда 15 декабря 1763 г. по указу императрицы Екатерины II произошла реорганизация Сената [8], приведшая к созданию 1-го Департамента, на который официально возлагалось рассмотрение ведомостей по учету народа, церковному учету начинает уделяться должное внимание со стороны государства. Как отмечает В.М. Кабузан, в фондах Сената и Российского государственного архива древних актов хранятся данные всероссийского масштаба, хотя и недостаточно полные и «позволяющие лишь в общих чертах воссоздать картину движения православного населения» [5, с. 81]. Только ближе к концу XIX в. дан-

ные, содержащиеся в метрических книгах, становятся все точнее и начинают содержать сведения практически о всех уголках империи. Учет населения неправославных вероисповеданий оставался неохваченным практически до середины XIX в. и носил условный характер. К недостаткам церковного учета относится также и то, что слабо учитывалось движение населения и совсем не нашло свое отражение в церковных книгах разделение населения по сословиям. Несмотря на это, мы считаем метрические книги церковного учета весьма ценным материалом, способным восполнить многочисленные пробелы в российской исторической науке и предоставить нам весьма важные сведения о естественном движении православного населения России.

Говоря о церковном учете населения России, невозможно обойти стороной такое средство учета, используемое церковью, как клировые ведомости. Клировые ведомости «О числе исповедавшихся и причащавшихся и неисповедавшихся и непричащавшихся и о числе раскольников» содержали сведения по учету численности и состава православного населения и заводились на протяжении XVIII и XIX вв. Хотя учет населения велся с 1722 г., клировые ведомости были разработаны только к 1737 г. [2]. Каждый приход вел клировые ведомости, учитывая все мужское и женское население своей территории и разделяя население по сословиям. Собранные данные направлялись в епархии, которым подчинялись приходы. Епархии, в свою очередь, составляли ведомости по своему уезду. Ведомости содержали подробные сведения о населении, распределенные по отдельным графам: малолетние (до 7 лет), дети от 7 до 16 лет и взрослое население. На основании этих документов Святейшим Синодом составлялись «Генеральные экстракты о числе бывших и не бывших на исповеди и у причастия, и о раскольниках».

Ведомости являются ценными историческими документами, однако полной картины состава населения они не дают. Все население делилось на податное и неподатное. Из податных выделяли дворовых и посадских людей. Всех крестьян объединяли в одну группу – «поселяне». Сведения, содержащиеся о неподатной группе, также скупы, и позволяют нам выделить духовенство и приказные чины. Как говорилось ранее, даже такая, казалось бы, значимая группа, как дворянство, была объединена с разночинцами, в состав которых записывались очень многие категории: и дети бояр, и рассыльщики, и лица, находящиеся в богадельне. И это далеко не полный список.

Изучая клировые ведомости, невозможно в полной мере провести анализ сословных групп российского общества и проследить за изменениями, происходившими в их численном составе, равно как и за их размещением на территории огромной Российской империи. Кроме того, ведомости не вели учет перемещения населения, в частности, не учитывали ни беглых лиц, ни самовольных переселенцев, ни иноверцев и лиц других вероисповеданий. В этом плане клировые ведомости очень сильно проигрывали сведениям, собиравшимся ревизиями податного населения, последовательно проводившимися правительством. Однако клировые ведомости позволяют нам восполнить сведения, касающиеся женского населения, которые не были отражены в материалах части ревизий (прежде всего, I, II и VI). Также ведомости содержат ценные сведения о военных чинах и их семьях. По утверждению В.М. Кабузана, посвятившего себя делу изучения народонаселения России, «и клировые ведомости, и материалы ревизий дают близкие цифры и различия не превышают нескольких процентов» [5, с. 83]. В клировых ведомостях также содержались бесценные сведения о численности

ряда неподатных категорий, которые не учитывались ни ревизиями XVIII в., ни рядом ревизий XIX в. Кроме того, до 1763 г. количественный и качественный состав Малороссии учитывался только клировыми ведомостями, поскольку в этой части империи производилась лишь подворная перепись населения.

Анализ законодательных актов XVIII и XIX вв. позволяет нам сделать вывод, что правительство достаточно аккуратно проводило учет всего православного населения страны – достаточно поднять узаконения 1724–1780 гг. Учет численности православного населения России был интересен не только Святейшему Синоду, но и светской власти, так как государство пыталось выявить степень религиозности населения, а церковь – усилить свое влияние на народные массы. Поэтому интерес к содержанию клировых ведомостей существовал на протяжении всего их составления. Все духовенство пристально следило за посещением исповедей, все, кто не ходил на исповеди, облагались высокими штрафами.

В середине XIX в. Синод перестал составлять сводные «генеральные экстракты», о чем свидетельствует их отсутствие в архивах Синода. Церковный учет населения производился на местном уровне приходским духовенством. Поэтому все ценные материалы о составе и численности населения следует искать именно в архивах местных приходов.

Таким образом, мы можем утверждать, что все сведения о населении империи, собранные церковью, с точки зрения полноты охвата населения и точности его подсчета уступают сведениям, полученным в результате производства ревизий. Но это несколько не снижает значимости и ценности содержащегося в них исторического материала. Сведения о церковном учете населения, безусловно, являются значимым источником информации о чис-

Теория и история государства и права

ленности, составе и перемещении православного (с XIX в. – и других исповеданий) населения Российской империи. Несомненно, являясь ценным историческим материалом, церковные источники нуждаются в тщательном и всестороннем изучении и в наши дни.

Материалы церковного учета могут быть включены в историко-графическую периодизацию с целью создания комплексной историко-графической характеристики конкретных регионов страны.

Кроме того, на протяжении вот уже трех столетий в государственные архивы поступают многочисленные запросы как от российских граждан, так и граждан, проживающих за рубежом, желающих знать историю своего рода и составить генеалогическое древо своей семьи. Метрических книг и исповедальных росписей (особенно в досоветских фондах) в архивах нашего государства хранится великое множество, что очень располагает к их исследованию. В наше время они остаются

одними из самых востребованных архивных источников.

Необходимо отметить и тот факт, что в фондах приходских церквей хранятся сведения о значимых событиях нашего государства: рождении царей, их семьях, венчаниях на царство, войнах, стихийных бедствиях, эпидемиях и др. Обо всех этих событиях церковь издавала специальные манифесты, в которых призывала всех священнослужителей читать специальные молитвы и посвящать в эти события население приходов. Приходские церкви вели также летописи, содержащие в себе специальный раздел – «Замечательные события», содержащий сведения о бунтах, восстаниях, нападениях на поселения мятежников (например, пугачевском бунте), разграблении ими церквей и о наказаниях, которые понесли все эти преступники. Таким образом, церковный учет населения позволяет восполнить многочисленные белые пятна нашей истории, а также представляет собой своеобразную летопись наших предков и нашего государства.

Литература

1. *Архимандрит Макарий*. Материалы для географии и статистики Нижегородской губернии // Сборник статистических сведений, издаваемых Статистическим отделом Русского географического общества. Кн. III. СПб., 1858. С. 635–657.
2. *Архимандрит Макарий*. Экстракт о исповедавшихся и причащавшихся и неисповедавшихся и непричащавшихся и о раскольниках за 1737 г. // Описание документов, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 20. (1740 г.). СПб., 1908. С. 386–387.
3. *Бессер А., Баллод К.* Смертность, возрастной состав и долговечность православного народонаселения обоего пола в России за 1851–1890 годы // Записки Императорской академии наук по историко-филологическому отделению. Серия 8. Т. 1. СПб., 1897. 132 с.
4. *Герман К.Ф.* Статистические исследования относительно Российской империи. Ч. 1. О народонаселении. СПб.: При Императорской Академии наук, 1819. 326 с.
5. *Кабузан В.М.* Народонаселение в России в XVIII – первой половине XIX вв.: (По материалам ревизий) М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 219 с.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-ое. Т. VI № 4052. Типография 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб., 1830. С. 739.
7. Полное собрание законов Российской Империи. Т. VII, № 4480 от 20 февраля 1724 г. С. 266–267.

8. Полное собрание законов Российской Империи. Т. XVI, № 11989. СПб., 1830. С. 462.
9. Полное собрание законов Российской Империи. Т. XX, № 14948. С. 883–884.
10. Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXII, № 16658 от 6 мая 1788 г. С. 1073–1074.
11. Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXIV, № 17192 от 29 марта 1794 г. С. 504–505.

References

1. Archimandrite Macarius (1858) *Materialy dlya geografii i statistiki Nizhegorodskoj gubernii* [Materials for geography and statistics of the Nizhny Novgorod province]. *Sbornik statisticheskikh svedenij, izdavaemykh Statisticheskim otdelom Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Collection of statistical information published by the Statistical Department of the Russian Geographical Society]. B. III. Saint Petersburg, pp. 635–657 (In Russian).
2. Archimandrite Macarius (1908) *Ekstrakt o ispovedavshikhsya i prichashchavshikhsya in-eispovedavshikhsya i neprichashchavshikhsya i o raskol'nikakh za 1737 g.* [Extract about confessed and communed and non-confessed and non-communed and about schismatics for 1737]. *Opisanie dokumentov, khranyashchikhsya v arkhive Svyatejshego pravitel'stvuyushchego Sinoda* [Description of documents kept in the archives of the Holy Governing Synod]. Vol. 20 (1740), Saint Petersburg, pp. 386–387 (In Russian).
3. Besser A., Ballod K. (1897) *Smertnost', vozrastnoj sostav i dolgovechnost' pravoslavnogo narodonaseleniya oboego pola v Rossii za 1851–1890 gody* [Mortality, age composition and longevity of the Orthodox population of both sexes in Russia in 1851–1890]. *Zapiski Imperatorskoj akademii nauk po istoriko-filologicheskomu otdeleniyu. Series 8, vol. 1.* Saint Petersburg. 132 p. (In Russian).
4. German K.F. (1819) *Statisticheskie issledovaniya odnositel'no Rossijskoj imperii. Ch. 1. O narodonaselenii* [Statistical studies on the Russian Empire. Part 1. On the population]. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publishing. 326 p. (In Russian).
5. Kabuzan V.M. (1963) *Narodonaselenie v Rossii v XVIII – pervoj polovine XIX vv.: (Po materialam revizij)* [Population in Russia in the 18th -- first half of the 19th centuries: (Based on revisions)]. Moscow, Publishing house of the USSR Academy of Sciences. 219 p. (In Russian).
6. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Vol. VI, no. 4052. Saint Petersburg, Printing house of the 2nd Branch Own of His Imperial Majesty's Chancellery, p. 739 (In Russian).
7. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Vol. VII, no. 4480 of February 20, 1724, pp. 266–267 (In Russian).
8. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Vol. XVI, no. 11989, p. 462 (In Russian).
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Vol. XX, no. 14948, pp. 883–884 (In Russian).
10. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Vol. XXII, no. 16658 of May 6, 1788, pp. 1073–1074 (In Russian).
11. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Vol. XXIV, no. 17192 of March 29, 1794, pp. 504–505 (In Russian).